

УДК 340

UDC 340

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

**СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ
ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППОЙ
МНОГОЭПИЗОДНЫХ, СЛОЖНЫХ
ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****SITUATIONAL APPROACH AS A MAJOR
FACTOR OF THE ORGANIZATIONAL
ASPECTS OF INVESTIGATION PLANNING BY
AN INVESTIGATIVE TEAM IN CASES OF
MULTI EPISODE COMPLEX COLLECTIVE
CRIMES**

Бастрыгин Артем Сергеевич
аспирант очного обучения юридического
факультета *Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

Bastrygin Artem Sergeevich
full-time postgraduate of the Law Faculty
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Проанализировав научные работы по данной теме многих ученых, автор акцентирует внимание на ситуационном подходе как определяющем факторе организационных аспектов планирования расследования следственно-оперативной группой многоэпизодных, сложных групповых преступлений. Высказывается мнение о том, что планированию и организации расследования предшествуют прогностическая оценка ситуации расследования, определение алгоритма действий следователя и алгоритмизация, программирование и моделирование процесса расследования. Все процессы требуют осуществление организационно-управленческой деятельности руководителя СОГ. Однако, первоначальное составление плана расследования одного или нескольких преступлений сводится лишь к описанию следственных ситуаций, к изложению перечня следственных действий и ОРМ без предварительно согласованного плана и определения участников в таких мероприятиях. Следовательно, ситуационный подход в планировании позволяет минимизировать ошибки в следственной деятельности и оптимизировать работу СОГ по многоэпизодному делу с особой сложностью по объему следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий

After analyzing scientific papers on the topic of many scholars, the author focuses on the situational approach as a major factor of the organizational aspects of the investigation planning by an investigative team in cases of multi episode complex collective crimes. It has been suggested that the planning and organization of the investigation is preceded by the predictive assessment of the investigation situation, determination of the pattern of a detective's actions and programming and simulation of the investigation process. All processes require the implementation of organizational and administrative activity of the head of the investigative team. However, the initial investigation planning for one or more crimes is reduced only to a description of the investigative situations, to the presentation of a list of investigative actions and operational searching activities without the agreed plan and appointment of the participants in such activities. Consequently, the situational approach in planning can minimize errors during investigative activities and optimize the work of the investigative team dealing with the multi episode crime particularly complex in terms of investigative and procedural actions and operational and searching activities

Ключевые слова: СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ; СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД; ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ; СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА; ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ; АЛГОРИТМИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ; ПЛАН РАССЛЕДОВАНИЯ; ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ; ПОСЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ; МНОГОЭПИЗОДНОЕ ДЕЛО

Keywords: INVESTIGATION SITUATIONS; SITUATIONAL APPROACH; INVESTIGATION PLANNING; INVESTIGATIVE TEAM; ORGANIZATION OF INVESTIGATION; PATTERN OF INVESTIGATION SITUATIONS; INVESTIGATION PLAN; INITIAL STAGE OF INVESTIGATION; FOLLOWING STAGE OF INVESTIGATION; MULTI EPISODE CASE

Doi: 10.21515/1990-4665-126-032

Ситуационный подход, как определяющий фактор организационных аспектов планирования расследования следственно-оперативной группой многоэпизодных, сложных групповых преступлений

Теоретические и практические основы следственной ситуации в криминалистической науке рассмотрены вполне достаточно. Вместе с тем хотел бы предложить мнение В.Я. Решетникова, который следственные ситуации рассматривает в три уровня: «следственные ситуации как научная категория, информационная модель; типичная следственная ситуация; следственная ситуация конкретного преступления на определенном этапе расследования».[1]

Основу значения ситуационного подхода в криминалистической науке положено Т.С. Волчецкой, которая считает, что «ситуационный подход помогает в причинном установлении фактов преступления, отдельных его обстоятельств, способствует построению информационной модели расследуемого события на ситуационной основе, обеспечивает своевременную диагностику исходной следственной ситуации, помогает в оптимальной организации и планировании расследования, способствует осознанию и разрешению всех возникающих ситуаций расследования, обеспечивает принятие стратегических решений, позволяет осуществить прогнозирование результатов отдельных этапов расследования и отдельных следственных действий.»[2]

Анализируя мнение Т.С. Волчецкой, автор приходит к мнению о том, что ситуационный подход возможен при планировании и организации расследовании многоэпизодных, сложных групповых неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений. Автор также полагает, что планирование требует организации, а реализация запланированных мероприятий в плане расследования также требует организационно-управленческого и административного решения. Как представляется автору, организация и

организационные аспекты аспектов присущи планированию и имеет двойственное значение, в частности и относительно планирования расследования преступлений.

На этапе предварительной проверки сообщения о совершенном преступлении, особенно на первоначальном этапе расследования по любому уголовном делу, следователь – руководитель СОГ определяет цели, задачи и средства достижения планируемых первоначальных следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных и иных полицейских мероприятий. Исходя из наличия исходной криминалистически значимой информации, необходимо определить какие обстоятельства подлежат доказыванию и выделить какие из них установлены, а какие необходимо установить. С учетом этого, необходимо выделить следственные ситуации и на их основе выдвинуть следственные версии (например, построение и проверка розыскных действий) [3], определить средства их проверки с учетом предполагаемого алгоритма действий следователя или оперативного работника, участника СОГ. Предполагаемые следственные и иные процессуальные действия по делу позволяют следователю определить необходимые оперативно-розыскные и иные полицейские мероприятия. Исходя из такого плана, следователь с учетом предстоящих одновременных следственных действий и ОРМ определяет их практическое решение путем проведения организационно-управленческих действий с привлечением дополнительных сил и средств, т.е., по делам о неочевидных тяжких или особо тяжких преступлений о создании СОГ.

В отечественной юридической литературе отсутствует единое мнение о понятии, сущности, содержании и структуры планирования расследования отдельного или группового многоэпизодного преступления, а также проведении отдельного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия. Сказанное подтверждается мнениями С.В.

Кузьмина и Н.В. Селиной[4].

Анализируя многочисленные научные работы, посвященные криминалистическим алгоритмам, алгоритмизации процесса расследования, программирования, прогнозирования, планирования и организации и вообще управления расследованием[5], автор пришел к выводу, что в понятие управления структурно входит планирование и организация реализации плана расследования в целом или по отдельным этапам уголовного дела.

Планированию и организации расследования предшествуют прогностическая оценка ситуации расследования, определение алгоритма действий следователя и алгоритмизация, программирование и моделирование процесса расследования. за всеми процессами требуется осуществление организационно-управленческая деятельность руководителя СОГ в расследовании многоэпизодных, сложных по объему и содержанию с использованием различных тактических операций и комбинаций, одновременно проводимых следственных действий обеспечиваемых оперативно-розыскными или поисковыми мероприятиями с участием различных специалистов. При таком подходе, на момент первоначального составления наиболее рационального плана расследования одного или нескольких преступлений, проведение одновременных или сложных следственных действий сводиться следователей-практиков лишь к описанию следственных ситуаций, к изложению перечня следственных действий и ОРМ без предварительно согласованного плана и определения участников в таких мероприятиях, а также выделения тактических приемов, комбинаций, операций, составляющих и позволяющих принятие тактический решений, соразмерно и в соотношении с элементами следственных ситуаций. Таким образом, первоначально осуществляется анализ и оценка введенной следователем информации, позволяющей самостоятельно направлять ход дальнейшего

направления расследования и избрать необходимый алгоритм действий, т.е. сформировать целесообразный и оптимальный перечень следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационных и оперативно-технических мероприятий. По результатам реализации плана расследования по делу или проведенного следственного действия необходимо оптимизировать и сформировать перечень необходимых вопросов в целях получения дополнительных обстоятельств подлежащих доказыванию для ввода и анализа вновь полученных данных и, как следствие, уточнения плана расследования по делу или проведения отдельного следственного или иного действия. Таким образом, аналогичный подход может быть использован и для определения оперативно-розыскных мероприятий или оперативного сопровождения следственных ситуаций под каждый конкретный случай проведения следственных или иных процессуальных действий.

В результате применения алгоритмизированных, оптимально приспособленных компьютерных программ, могут быть положены в основу стратегического плана расследования по нескольким уголовным делам. В частности, эти данные могут успешно использоваться при календарном (сводном) планировании, с разбивкой по дням и часам. Составлению подобного плана может выступать развернутый, сводный стратегический план, дающий наглядное представление о всей планируемой работе по уголовному делу. В дальнейшем этот план конкретизируется и уточняется с учетом складывающейся следственной и розыскной ситуации по результатам проведенных следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных и иных полицейских мероприятий.

По мнению автора, планирование это подготовка и проведение следственного действия, особенно, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания,

допрос, необходимо рассматривать в узком смысле как составление плана, разработка модели или сценария, а в широком смысле, это определение целей, задач, предмет и объект следственного действия, сбор необходимой криминалистически значимой информации о преступлении и преступной деятельности, об участниках предполагаемого следственного действия.

Автор осознает, что в процессе подготовки и проведения а также на заключительном этапе проведения следственного действия могут быть допущены преднамеренные и непреднамеренные ошибки и упущения. В связи с этим, автор соглашается с мнением Е.И. Комаровой, которая определяет ошибки досудебного производства, как результат «непреднамеренных действий (бездействий) следователя отдельных нарушений в применении норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства и (или) криминалистических рекомендаций, соответствующих определённому этим законодательством порядку, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, обеспечивающих установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования».[6]

Анализ научной и специальной литературы, также судебно-следственной практики убеждает автора работы, о том, что технология производства следственных действий, а в целом страдает и технология и качество расследования преступлений. В связи с этим уместно предложить мнение М.В. Баранова, что современная следственная деятельность может быть охарактеризована как рациональная и эффективная только при условии выбора стратегии и тактики ее проведения с учетом ситуационных факторов и условий».[7] Соглашаясь с М.В. Барановым автор полагает, что использование ситуационного фактора и условия имеет отношение к деятельности членов следственно-оперативной группы. Особенно это касается состояния качества профессионализма членов СОГ, наличие и

возможность реализации организационно-управленческие функции каждого участника в деятельности СОГ, в реализации технико-криминалистических и оперативно-поисковых средств и других комплексов следственной ситуации, как информационно-познавательная, уголовно-процессуальная и криминалистическая деятельность руководителя СОГ. Немаловажное значение имеет позиции участников уголовного судопроизводства, а также устойчивые психологически совместимые взаимоотношения членов СОГ для реализации криминалистически значимой информации, как один из ситуационных факторов и условий реализации плана расследования многоэпизодного дела.

Анализ следственной ситуации позволяют определить подходы их реализации при планировании по расследованию многоэпизодного, сложного с большим объемом уголовных дел. Здесь необходимо учитывать преступную деятельность по каждому эпизоду и наличия качественной и количественной криминалистически значимой информации имеющейся у руководителя СОГ для составления стратегического и тактического плана расследования.

В данном случае, на момент корректирования или уточнения плана необходимо также проанализировать состояние деятельности каждого члена СОГ по каждому эпизоду расследуемого преступления с учетом возможностей «криминалистического прогнозирования».[8]

Изложенное позволяет высказать мнение о том, что использование ситуационного анализа и оценки имеющихся криминалистически значимые информации о преступной деятельности и деятельности СОГ по выявлению, раскрытию и расследованию каждого эпизода преступления и иные обстоятельства и условия позволяют осуществлять полноценное планирование по многоэпизодному, сложного по объему уголовного дела с использованием в совокупности приемов и способов реализации

различных криминалистических рекомендаций, в принятии руководителем СОГ уголовно-процессуальных, организационно-управленческих решений в целях реализации плана расследования.

Таким образом, ситуационный подход в планировании многоэпизодного дела является основой постановки и решения процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных и иных задач руководителем СОГ в управлении расследовании уголовного дела, особенно по неочевидным тяжким и особо тяжким преступлениям.

В.В. Крамаренко рассматривает ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок, при этом он совершенно справедливо утверждает, что «ситуационный подход как технология предотвращения ошибок имеет универсальный опережающий характер, учитывающий внутреннюю организованность внешней сферы, обстановки, развитие ситуации и соответствующую систему ошибок».[9] Применительно к нашему исследованию, ситуационный подход процесса планирования по многоэпизодным делам, особенно при планировании по каждом эпизоду, в частности при организации и тактики производства следственных действий позволяет минимизировать возможные ошибки в оценке исходных данных, в целеопределении и задач, в выборе места и времени производства следственного действия, в качественном и количественном определении участников следственного действия, ошибки в объекте, предмете и характере действий, ошибки в подборе и расстановке сил и средств СОГ и их психологическая совместимость по деловым (организационные, профессиональные, в управлении процессом, способность аргументировать и дать прогностической оценки сложившейся ситуации и т.д.) качествам, в распределении материально-технических и административных, правовых ресурсов.

Следовательно, ситуационный подход в планировании позволяет минимизировать ошибки в следственной деятельности и оптимизировать

при производстве СОГ по многоэпизодному делу с особой сложностью по объему следственных и процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также оптимизировать их.

Ситуационный подход планирования представляет собой результат многоэтапного процесса деятельности руководителя СОГ в формировании криминалистической ситуации с их компонентами в совокупности (процессуальные и криминалистические знания, информационно-управленческая деятельность, психологически совместимые взаимоотношения при взаимодействии следственной группы с оперативно-розыскной (поисковой) группой и других участников (специалистов, экспертов), материально-техническое обеспечение обусловленный на достижения либо выбора оптимального варианта реагирования на возможную тактику или эвристическую (творческую) ситуацию при построении и проверки следственной версии, как информационно-познавательного методического инструмента познания в целях достижения оптимального результата в детальную программу реализации организационно-тактических и процессуальных задач по уголовному делу на всех этапах расследования (при рассмотрении сообщения о преступлении на этапе производства неотложных процессуальных и следственных действий, на первоначальном, последующем и заключительном этапе расследования).

Как правило, при рассмотрении сообщения о преступлении выезд на место происшествия осуществляет дежурная СОГ в составе следователя (руководитель группы), оперуполномоченный уголовного розыска, специалиста или эксперта, помощника следователя (стажер). По прибытию на место осмотра происшествия, руководитель СОГ совместно со стажером помощником следователя осуществляют эвристическое (творческое) планирование: определяют границы осмотра с разбивкой по секторам, дает устные поручения специалисту, эксперту, оперативному

работнику и их ориентирует на выявление, поиск, обнаружение и фиксации, изъятия и упаковки объектов со следами преступления с последующим оформлением письменных поручений.

На момент предварительной проверки сообщения о неочевидном многоэпизодным, тяжким и особо тяжким преступлениям составляется план о производстве процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а на первоначальном этапе расследования планируется проведение поисковых следственных и иных процессуальных действий и ОРМ позволяющие получение криминалистически значимой информации как ориентирующей, так и доказательственной. На последующем этапе также планируется проведение проверочных следственных действий в целях устранения допущенных ошибок либо противоречий в показаниях потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого, а также в целях получения новых ориентирующей или доказательственной базы. С момента рассмотрения сообщения о преступлении, на первоначальном и последующем этапе расследования осуществляется интенсивное обеспечение оперативного сопровождения всех планируемых организационных, процессуальных и следственных действий. Такая деятельность также осуществляется и на заключительном этапе, но с меньшим составом оперативных сотрудников.

На заключительном этапе, как правило, планируются проверки и оценка в совокупности доказательств как обвинительных, так и оправдательных доказательств, вновь перепроверяются вещественные доказательства и иные предметы и документы по делу для составления обвинительного приговора. По многоэпизодному делу, желательно поручить следователю члену СОГ у которого в производстве находится конкретный эпизод преступной деятельности. Таким образом, с участием руководителя СОГ, каждый следователь – член СОГ составляют

обвинительные заключения по каждому эпизоду многоэпизодных дел, а затем руководитель СОГ с участием руководителя следственного органа вновь анализируя все обвинительные приговоры каждого эпизода объединяют в цельный, единое обвинительное заключение. На практике, этому важному моменту уделяется достаточное внимание путем проведения оперативного совещания со всеми членами СОГ по обсуждению обвинительного заключения в целях оптимизации всех доказательств, путем их обобщения для последующей типизации следственных ситуаций и алгоритма действия членов СОГ, а также дальнейшей детализации и уточнения следственных версий.

В контексте изложенного хотелось бы предложить мнение М.В. Зюзиной которая считает, что ситуационный подход в методике расследования и судебного следствия по уголовным делам позволяет произвести типизацию существующих следственных и судебных ситуаций и разработать программу для их разрешения путем обобщения научных достижений и практических рекомендаций».[10] М.В. Зюзина права в том, что действительно, на основе научных достижений в области криминалистического учения о ситуациях и сложившейся судебно-следственной практики выделяют типичные следственные ситуации позволяющие выдвижения следственных и розыскных версий для организации планирования по установлению личности предполагаемых преступников, численного состава, обязанности преступных групп входящих в преступную организацию или сообщество, особенности распределения ролей между членами группы, способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, об обстоятельствах и обстановки преступления.

По мнению автора, вопросы организации расследования в полном объеме рассмотрены В.Д. Зеленским с учетом мнений известных ученых таких, как: А.Н. Балашова, Р.С. Белкина, С.А. Величина, М.П. Гутерман,

Л.П. Дубовицкой, Р.Т. Домбровского, А.К. Гаврилова, А.В. Дулова, Г.Г. Зуйкова, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой И.М. Лузгина, А.М. Ларина, И.П. Шиканова, А.Г. Филипова и других. В частности, им фундаментально исследованы понятие, содержание, структура, руководство и управление расследованием, организационные функции процесса расследованием, особенности механизма и функции субъектов расследования, значение организации для повышения качества расследования, а также им выдвинуто положение «о самостоятельном характере организации в криминалистике»[11].

Вместе с тем, в последние годы вновь в научной литературе активно обсуждаются вопросы организации и планирования расследования преступлений. Совершенно правы И.П. Можяева и В.В. Степанов считающие, что «деятельность может быть эффективной, если она протекает в определенном режиме, с соблюдением определенных требований, основанных на организации труда»[12]. Данное высказывание применимо и к деятельности следователя, руководителя следственно-оперативной группы, а также к любому субъекту, чья деятельность связана с деятельностью органа предварительного следствия и дознания, как уголовно-процессуальной, так и, непроцессуальной (оперативно-розыскной, криминалистической, экспертной и т.п.) деятельности в ходе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Организационные вопросы деятельности субъекта расследования тесно взаимосвязаны с планированием и прогнозированием в процессе расследования неочевидных многоэпизодных, тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами. Например, Л.П. Дубровицкая организацию представила, как «управленческую и реализацию принятых решений»[13].

По мнению автора, Л.П. Дубровицкая имела ввиду о реализации плана расследования или плана проведения отдельного или комплекса

следственных действий. Действительно судебно-следственная практика подтверждает, что при тщательным планированием подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, возникают проблемные ситуации совместного планирования деятельности СОГ на всех этапах расследования. В связи с этим уместно предложить мнение С.М. Коцюмбас, который считает, что стадия возбуждения уголовного дела и первоначальный этап расследования протекает «в проблемной или проблемно-поисковой ситуации, а последующий и заключительный – в конфликтной ситуации»[14].

Соглашаясь с мнением С.М. Коцюмбас, а также по мнению опрошенных руководителей СГ и СОГ, автор полагает, что при производстве предварительного следствия СОГ по многоэпизодным, сложным с большим объемом производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, всегда на всех этапах расследования сопровождается в конфликтной и проблемно-конфликтной ситуации. Естественно, планирование дел такой сложной ситуации имеются объективные и субъективные факторы противоборства участников уголовного судопроизводства, как противодействие расследованию преступлений.

Противодействие на стадии возбуждения уголовного дела в основном проявляется в сокрытии преступления (уничтожение или изменении или в подбросе следов преступления и преступника, различные инсценировки пр.), а на первоначальном, последующем и заключительном этапе расследования возможны: противоправная деятельность лиц, заинтересованных в исходе дела (лицо, совершившее преступление, его соучастники и иные связи, коррумпированные работники различных структур), уклонение от ответственности путем неявки по вызову следователя или суда, выезд в другую местность, давление на свидетелей,

подкуп экспертов, насильственные действия в отношении следователя, работников полиции.

Автор также полагает, что в ходе реализации плана расследования, возможно предусмотреть варианты противодействия на определенных этапах расследования или отдельного конкретного акта расследования позволяющего скорректировать план в целом по делу или по эпизодам расследуемого преступления. Такая деятельность позволит провести организационные мероприятия, для принятия надежного решения, в целях координации комплекса методов, средств и приемов, обеспечивающих создание оптимальных условий для полного и быстрого расследования неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений по многоэпизодным и сложным делам расследуемых следственно-оперативной группой.

В связи с изложенным уместно привести мнение С.А. Лобова о том, что «планирование тесно связано с общей организацией расследования и научной организацией труда следователя, так как обеспечивает эффективную оптимизированную деятельность следователя, как по отдельным уголовным делам, так и одновременно по всем делам, находящимся в производстве в конкретный период времени»[15]. По содержанию и смыслу мнения С.А. Лобова, планирование более узкое понятие, чем организация и является его составной частью. Планирование представляет, как правило – это составление письменного плана по организации и проведению уголовно-процессуальных и организационно-управленческих действий по вопросам связанным с привлечением к участию специалистов перед проведением или в непосредственном участии в следственных и иных процессуальных действиях (в качестве консультанта, или непосредственного исполнителя при проведении осмотра места происшествия, обыска, ревизии, документальных проверок, экспертизы, контроль и записи переговоров и т.п.). Выбор направления расследования и средств достижения по обнаружению, фиксации и изъятия

вещественных доказательств, а также получение вербальной информации зависит от правильного планирования по делу и в частности отдельных следственных действий по эпизодам совершенного преступления. В этом плане прав В.А. Шефер, который пишет, что «Правильный выбор алгоритма достигается благодаря анализу следственной ситуации»[16]. Планирование осуществляется на основе исходной информации и следственной ситуации выдвинутых по ним версий и соответствующей алгоритмизированной деятельности следователя или руководителя следственно-оперативной группы. Вместе с тем, планирование оперативно-розыскных (поисковых) мероприятий осуществляется отдельно, но с учетом составленного общего плана по расследованию уголовного дела. Такие письменные планы составляются по неочевидным тяжким и особо тяжким преступлениям, многоэпизодным, и как правило, совершенные по предварительному сговору группой лиц, организованной преступной группой или преступным сообществом и преступной организацией или участие в нем.

Разумеется не вся служебная деятельность руководителя следственно-оперативной группы (руководителя следственной группы и руководителя оперативно-розыскной (поисковой) группы) возможно предусмотреть в плане расследования осуществляемого совместно в рамках деятельности СОГ. В связи с этим, субъекты осуществляют календарное, ежедневное планирование по участию в пленарных и оперативных совещаниях, совместное заслушивание уголовного дела по дальнейшему совершенствованию плана расследования или одномоментного совместного выполнения отдельного акта по расследуемому делу, посещение занятия по служебной и боевой или физической подготовки, выполняют различные поручения руководства, дежурство в составе СОГ при дежурной части в дежурные сутки, и т.п. Все это не отражается в плане расследования конкретного преступления, от этих мероприятий, к

сожалению, в силу специфической деятельности органа предварительного следствия и дознания руководитель и члены следственно-оперативной группы не освобождаются от основных обязанностей.

Анализ материалов по расследованию многоэпизодных, сложных и особо сложных неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений, осуществляемых СОГ, показал о необходимости планирования расследования по этапам, т.е. планирование предварительной (доследственной) проверки сообщения о преступлении, планирование первоначального, последующего и заключительного этапа расследования. Наиболее сложным является планирование предварительной проверки, т.е. рассмотрение сообщения о совершенном преступлении и первоначального этапа расследования, т.к. на этих этапах орган предварительного следствия и дознания ограничен в исходной информации или таковая отсутствует, возможные варианты версии не подтверждаются, мотив преступления не установлен и т.п.

В связи с этим, автор соглашается с мнением С.В, Кузьмина, который высказал мнение о том, что «современная теория планирования, как правило, не содержит рекомендации о том, на каком этапе или этапах планирования и как именно должны разрабатываться тактические комбинации, учитываться тактические риски и приниматься тактические решения»[17].

В итоге своего научного рассуждения, С.В, Кузьмин пришел к выводу, что «совершенно обоснованный процесс дифференциации криминалистических знаний приводит не только к их объективному углублению и образованию, но и к утрате целостного представления о расследовании вообще и о планировании в частности»[18].

Следовательно, придерживаясь мнения известных ученых автор считает, что планировать нужно весь процесс расследования начиная с момента получения сообщения о совершенном преступлении до

направления дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, в особенности, по неочевидным тяжким, особо тяжким преступлениям с большим объемом проведения следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в целом по делу и по конкретному эпизоду уголовного дела. Изложенное также подтверждает о необходимости планирования не только очередности проведения следственных и иных процессуальных действий, но и организацию проведения самих следственных действий, при этом иметь возможность прогнозировать последствия результатов проведенных следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. По мнению автора, планирование каждого эпизода расследования преступлений в рамках одного уголовного дела позволит скоординировать и уточнить план расследования преступления в целом и в частности при проведении следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

При планировании в рамках деятельности СОГ необходимо за каждым эпизодом расследуемого преступления закрепить конкретного следователя и оперативного работника от начала и до конца расследования с вынесением обвинительного заключения, особенно, когда эти деяния разные по признакам преступлений, хотя в рамках одного уголовного дела. Таким образом, планирование своей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, осуществляемое следователем, дознавателем, руководителем следственно-оперативной группы, а также руководителем оперативно-розыскной (поисковой) группы входящего в состав следственно-оперативной группы тесно связано и опирается на организацию процесса расследования и, в частности, научной организации труда субъектов – участников СОГ, хотя имеет специфический характер.

Изложенное также подтверждается мнением Э.К. Горячева, который пишет, что «организационное обеспечение, как элемент

криминалистического обеспечения непосредственно касается и формирования деятельности следственно-оперативной группы»[19]. Аналогичное мнение имеет А.Я. Эркаев, С.Н. Есин, С.Р. Акимов и Р.Г. Аксенов[20].

В семидесятые годы прошлого столетия совершенно справедливо заметил А.М. Ларин , что «организация и планирование взаимосвязаны. Организационные мероприятия вытекают из задач плана расследования. В то же время организационные мероприятия сами требуют планирования, включаются в план. От организационных возможностей зависят до некоторой степени такие элементы плана, как сроки, продолжительность, последовательность следственных действий»[21]. Далее А.М. Ларин писал, что «план расследования – это «программа деятельности следователя»[22]. Приверженцами алгоритмизации программ различных этапов расследования являются: А.Н. Антонов, Г.А. Густов, Е.П. Ищенко, А.С. Шаталов и ряд других ученых криминалистов[23].

Криминалистические алгоритмы должны быть сформулированы в виде предписаний, правил, рекомендаций, формул, блок-схем с графическим символами, максимально упрощёнными, а также представлены в виде совокупности как программа расследования.

Автор не проводит разграничений между понятием «алгоритмизация», «планирование», «программирование». Об этом достаточно освещено в научной литературе, но не выработано единого подхода, отсутствует определение понятия «криминалистическая алгоритмизация»[24].

Изложенные мнения известных ученых подтверждают высказанное ранее применительно организационных аспектов планирования процесса расследования неочевидных сложных и особо сложных многоэпизодных преступлений и объемных уголовных дел. Данные аспекты также подтверждаются судебной-следственной практикой. Например, в сфере экономической деятельности при совершении преступлений, связанных с

легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества приобретенных другими лицами преступным путем, либо в процессе совершенного им преступления при незаконной деятельности с валютными операциями, с драгоценными металлами, природными камнями, а также других преступлений, позволяющих получить сверхдоходы уступают только доходы, извлекаемые при незаконном обороте оружия и наркотиков. Такую преступную деятельность возможно осуществить только в составе организованной преступной группы, сформированной по предварительному сговору, которая создает финансовые схемы в виде преступных пирамид, позволяющих получить большие финансовые доходы.

Для существования преступного сообщества или преступной организации в целях совершения преступлений в сфере экономической деятельности, практически не возможно без использования в участии соответствующих специалистов в области финансов, экономики, права, лиц, обладающих необходимыми знаниями в области экспортно-импортных операций, телекоммуникационных и иных технологий, а также без использования помощи представителей органов государственной власти и управления. При такой преступной деятельности преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности достаточно латентны. Следовательно, для выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных в сфере экономической деятельности, требуют постоянного оперативно-розыскного сопровождения подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД или других государственных органов. В связи с этим, требуется тщательное планирование взаимодействия различных служб и подразделений государственных органов, специалистов – участников СОГ и умелое руководство организационно-управленческой деятельности ее руководителя. Это позволит успешно отработать каждый эпизод преступной деятельности преступного сообщества или организации в сфере экономической или иной

преступной деятельности.

Неслучайным является постановление правительства Российской Федерации от 21 марта 2015 г. № 258 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружеств Независимых Государств» позволяющие МВД России создать СОГ совместно с МВД других государств СНГ. Появлению нормативно-правового акта на уровне Правительства РФ, как государственного органа управления явилось, как полагает автор, различные противоречия между государствами мировой политики и экономики, появление новых телекоммуникационных и информационных технологий, совершенствование и появление новых способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности.

Следовательно, при осуществлении внешнеэкономических операций государственными, коммерческими или иными организациями, требует осуществления комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленные на выявление и устранение условий способствующих совершению преступлений данной категории, выявление лиц, от которых можно ожидать их совершения, а также выявление, условий организации контрабандных каналов и организации незаконных финансовых сфер в целях минимизации наносимого ими ущерба.

Особенности подготовки преступной финансовой схемы, совершения и сокрытия следов преступлений в сфере экономической деятельности, как правило, внешне носят законный характер осуществляемых экономических операций. Следовательно, материалы оперативно-розыскной деятельности, документальных проверок, ревизий, актов налоговых проверок и декларации, а также таможенных органов в совокупности могут быть представлены органу предварительного следствия для их рассмотрения в

порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ в целях выявления противоправных финансовых схем, операций позволяющие установить основания и для принятия решения о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Основной задачей проведения ОРМ с целью дальнейшей реализации полученных материалов ОРД в ходе работы по делу оперативного учета и оперативно-поискового дела по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономической деятельности является проведение оперативной разработки и оперативного документирования деятельности организованной преступной группы. Основными целями оперативно-розыскных поисковых мероприятий по выявлению, раскрытию проводимых в рамках оперативного сопровождения уголовного дела в сфере экономической деятельности являются обнаружение источников, позволяющих формировать доказательства, обнаружение, фиксация и изъятие документов, либо иной информации, которые могут быть использованы как ориентирующие, в зависимости от сложившейся ситуации для определения и формирования алгоритма действия следователя на момент возбуждения уголовного дела, либо на первоначальном или последующем этапе расследования преступлений. В научной и специальной литературе, а также проведенный опрос следователей и оперативных работников подтверждают, что одной из проблем усовершенствования деятельности СОГ является взаимодействие следователей (руководителей группы следователей) с оперативными работниками по выявлению источников доказательств, их совместной фиксации в профессиональных документах, совершенных экономических преступлений организованными преступными группами, расследуемых СОГ. Вместе с тем, совершенствование организационно-управленческой деятельности по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности требует оптимизации ее структуры и содержания: т.е. особенности выявления, рассмотрения и оценки материалов, содержащих признаки преступления;

принятие решения о возбуждении уголовного дела; систему следственных версий и планирования расследования; проведение первоочередных следственных действий, организационно-управленческих и оперативно-розыскных мероприятий, особенности тактики и тактических операций отдельных следственных и иных процессуальных действий, анализа следов преступления, собранных доказательств, использование его данных для составления обвинительного заключения.

Таким образом, в плане расследования преступлений, совершаемых в сфере экономики необходимо отразить процессуальную и организационно-управленческую деятельность руководителя СОГ или следователя – участника СОГ с учетом структуры методики расследования, т.е. выявить какие типичные следственные ситуации позволяют разработать проверяемые следственные версии, а также алгоритм действия по их проверке (какие следственные и иные процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия необходимо поручить должностным лицам, осуществляющим ОРД). Очередность их проведения, анализ и оценка собранных доказательств (обвинительных и оправдательных) на первоначальном, последующем и завершающем этапах расследования. План должен быть составлен поэтапно. На каждом этапе необходимо предусмотреть организационные аспекты и разработать тактические операции проведения конкретных следственных и иных процессуальных действий. В плане также необходимо предусмотреть предполагаемых участников в расследовании преступлений. Например, при использовании и применении математических методов, анализа экономических признаков требуется участие специалистов различных отраслей знаний (экономистов, аудиторов, специалистов налоговых инспекций) имеющих определенные знания в сфере учетно-финансовых, компьютерных технологий и др. Другой пример, для проведения психологического анализа организованной группы необходимо начинать с установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования ролей, которые выполнял каждый из них на момент

подготовки, совершения и сокрытия следов преступления. Для этого необходимо использовать специалистов, имеющих специальные экономические знания для проведения документальных ревизий; получении консультаций при производстве отдельных следственных действий; назначение и проведение судебно-экономических экспертиз.

При производстве осмотра, обыска либо других следственных действий может быть использовано мнение специалиста для решения следующих конкретных вопросов: в каких бухгалтерских документах *и* учетных регистрах могут содержаться сведения о проведенных финансовых, экспортно-импортных операций, какие зашифрованные символы, знаки использованы при незаконных операциях, какие документы подлинники, а какие вторые экземпляры, копии; какие финансовые и иные документы вызывают сомнения в их доброкачественности, какие сведения необходимо получить от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля при их допросе; какие вопросы необходимо (и целесообразно) поставить перед экспертом при назначении экспертизы.

Например, при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности невозможно обойтись без использования компьютерной и иной техники. Документооборот в сфере экономической и иной деятельности осуществляется с использованием компьютерной и иной техники, телекоммуникационных высоких технологий. Поэтому, для решения вопроса об обнаружении, фиксации и закреплении следов преступлений необходимо привлечь специалиста (в области компьютерной техники, высоких телекоммуникационных технологий) к участию в проведении следственных действий (осмотра, обыска, допроса). Специалист в области компьютерной техники в состоянии представить соответствующие консультации по тем или иным вопросам, либо самостоятельно, совместно со следователем установить сведения, например, при несанкционированном доступе к компьютерной информации

может быть установлено об удалении записи журнала и каким образом его восстановить, какие программы установлены в компьютере и их значение. Какие атаки (вирусы) были задействованы при несанкционированном доступе к файлам, существующим в сервере. Анализируя конфигурацию брандмауэра и журнала, по результатам анализа, определяют сценарий и сетевой трафик. Таким образом, специалисту вместе со следователем необходимо проанализировать жёсткий диск сервера, как физического носителя информации, секторы данных, файловые системы, прикладной анализ и т.п.

Таким образом, основной целью привлечения к участию специалиста в допросе, осмотре, обыске является получение следователем криминалистически значимой информации для формирования доказательств. Например, помощь специалистов при допросе подозреваемых (обвиняемых), потерпевших и свидетелей по делам об экономических преступлениях, необходимо исследовать сложные положения специальных экономических, учетно-финансовых, компьютерных и иных знаний, которые следователь не в состоянии усвоить во время консультации со специалистом как перед допросом, так и в целом во время досудебного следствия, позволяющие установлению обстоятельств по нескольким эпизодам.

Следовательно, все формы участия специалиста в деятельности СОГ в процессе расследования многоэпизодных преступлений должны быть отражены в стратегическом плане, а более подробно они должны быть изложены в плане конкретной деятельности следователя по конкретному эпизоду преступления.

С учетом изложенного, по мнению автора принципиальным в расследовании многоэпизодных, сложных, неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений является установление полной картины деятельности организованной группы и ее структуры.

Например, преступления, совершаемые бандами, незаконными

вооруженными формированиями, как правило являются многоэпизодными преступлениями, связанными с формированием банды (участие в группе двух и более лиц, организованность группы, ее устойчивость, вооруженность, единство умысла всех членов банды) в целях нападения на граждан и организации, в руководстве бандой, участие в банде. Банды могут быть организованы на почве религиозных и экстремистских убеждений, по политизированным мотивам. Судебно-следственная практика показывает о наличии в арсенале банд-формирований современного оружия и специальной техники. Банд-формирования совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления (разбой, убийства, похищение человека и т.п.), направленные на устрашение граждан, дезорганизации деятельности органов власти и управления. Естественно такое многообразие деятельности банд-формирований образует многоэпизодность, трудоемкость проведения следственных и иных процессуальных действий, за счет удаленности друг от друга мест совершения преступлений, а также места хранения добытых предметов преступного посягательства, места расположения и движения банд-формирования (чаще всего в этих местах остается множество следов преступлений). Для выполнения такого большого объема сложных и особо сложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, производство которых, под силу только СОГ.

Следовательно, в сложных следственных ситуациях на первоначальном этапе расследования, лицо (лица), совершившее преступление не известно, когда очевиден дефицит следственной, оперативно-розыскной, ориентирующей и доказательственной информации о лицах, совершивших преступление требуется анализ имеющихся фактических данных прежде всего о событии преступления для планирования в целях задержания участников бандформирования. При таких ситуациях предполагается использование типовых планов «перехват», «набат», «сирена» и т.п.

При такой следственной ситуации, когда отсутствуют сведения о лице,

совершившем преступление, средством установления является допрос очевидцев или свидетелей от которых необходимо получить криминалистически значимую информацию для составления словестного портрета, т.е. описание внешности человека об анатомических признаках головы и лица (величина, цвет волос, форма и линия роста волос, форма лица, цвет кожи, величина и положения профиля лба и лица, особенности бровей и глаз, спинки носа, величина и положение губ, подбородок, уши). Кроме этого, необходимо при допросе выяснить некоторые функциональные признаки (осанка, привычки, походка, слух, голос, речь, жестикуляция, мимика, недостатки зрения (прищуривается), особенности одежды и других вещей, украшения, часы, курительные принадлежности. Вся эта информация передается специалисту экспертно-криминалистического центра для составления словестного портрета и проверки по справочным учетам, а также оперативному сотруднику уголовного розыска для проведения ОРМ и проверки по оперативно-справочным учетам. Исходя из полученной исходной информации необходимо в плане расследования преступления предусмотреть возможные варианты проведения следственных действий и ОРМ. Материальные следы, полученные в ходе осмотра места происшествия, подвергаются предварительному или диагностическому исследованию. Для этого все предметы, документы и иные сведения вероятно связанные с преступлением, должны быть максимально изложены, их свойства и признаки с использованием научно-технических средств. Например, изъятые отпечатки пальцев рук, ладоней, следов ног, направить в ЭКЦ для проверки по справочным учетам. Документы и предметы, имеющие номерные знаки также проверяются для установления их принадлежности к конкретному лицу.

Для установления события и обстоятельств преступления руководитель СОГ, после визуального осмотра места происшествия составляет схематичный и масштабный план с разбивкой по секторам для определения

конкретных следователей, специалистов, оперативных работников для осмотра конкретного сектора участка места происшествия. Руководитель СОГ совместно с руководителем оперативно-розыскной (поисковой) группы определяют задачи оперативных работников по выявлению и оперативному опросу присутствующих лиц, а также проживающих вблизи места происшествия, проведения осмотра иных помещений в жилых домах, где могут укрыться преступники, принятие мер для их задержания. Техник-криминалист и специалист-криминалист, совместно со следователем осуществляют общий, детальный осмотр с одновременным проведением необходимых фотосъемок, а также аудио-, видео- запись хода осмотра. Если требуется обстановка, то на месте происшествия эксперт проводит экспресс анализ обнаруженных предметов, документов и иных следов, имеющих отношение к преступлению. Изъятые образцы для сравнительного исследования и другие объекты со следами преступления могут быть направлены в ЭКЦ для проведения криминалистических и иных судебных экспертиз. По многоэпизодным, объемным делам, как правило, сотрудники полиции осуществляют охрану места происшествия и обнаруженных объектов со следами преступления, а также лиц, задержанных в подозрении с одновременным проведением ОРМ. В зависимости от объема осматриваемого участка местности, руководитель СОГ определяет силы и средства, позволяющие в кратчайшие сроки провести осмотр, которые учитываются в плане расследования.

Анализ информации, полученной в ходе опроса следователей, позволяет высказать мнение, что взаимодействие на практике в форме совместного планирования при расследовании очевидных преступлений ограничивается содействием следователю при производстве проверочных следственных действий (следственный эксперимент, очная ставка и т.п.), или обмен информацией между следователем и органом дознания. Если имеет место случай реализации материалов оперативных разработок (ОПД) или при

наступлении особо тяжких последствий, совершенных при неочевидных преступлениях, тогда создаются следственные или следственно-оперативные группы, где осуществляется взаимодействие следственной группы и оперативно-розыскной (поисковой) группы и других специалистов в составе СОГ.

Расследование многоэпизодных, сложных по объему уголовных дел, совершенных неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений, предполагает взаимодействие нескольких следователей, оперативных работников и иных специалистов и является объективной необходимостью. Для этого необходимо составление письменного или формализованного компьютерного типового плана расследования уголовных дел. В плане необходимо предусмотреть не только стратегические мероприятия, но и детально определить по эпизодам преступления организационно-управленческую и процессуальную деятельность по установлению события преступления (время, способ подготовки, совершения и сокрытия преступления и др. обстоятельства), предмет преступного посягательства, его характер и размер, личность преступника (антропологические и физиологические, анатомические и функциональные признаки, а также его преступные умения и навыки), что позволяет детальный анализ и оценку каждого эпизода с конкретным лицом его совершившим.

Кроме этого, необходимо процессуально (изучение архивных, рассмотренных судом или прекращенных уголовных дел, приостановленных и действующих уголовных дел), и оперативно-розыскным (поисковым) путем установить следующие обстоятельства: каким образом происходило создание банды, какие роли исполнял каждый участник банды, в чем заключается роль организатора, численный состав банды (микрогруппы, их состав), вооруженность, средства связи и передвижения, индивидуальные средства защиты, психологический климат банды, какие и на какой почве имелись конфликты, кто из членов банды наиболее подвержен исправлению,

имеются ли родственники и взаимоотношения с ними, устойчивый характер банды, как между собой связаны члены банды, т.е. легализовано или конспиративно, явки, пароли, идейные вдохновители и непосредственные исполнители по разработке плана преступной деятельности, роль каждого члена банды по конкретному эпизоду преступной деятельности.

В другой следственной ситуации, когда задержаны участники банды (подозреваемые) и имеются свидетели и потерпевшие, которые дают показания в отношении подозреваемых, еще не задержанных, то необходимо планирование по их проверке и задержанию. Для того необходимо провести анализ и оценку имеющейся ориентирующей информации и доказательств. Предполагаемые места возможного нахождения бандитов необходимо обследовать оперативным путем на предмет проникновения для их задержания, провести оперативную съемку или аэрокосмическую съемку для детального изучения данного строения, выяснения количества бандитов, вооружения, наличия заложников, способ охраны и их действий, периодичность смены по охране места нахождения бандитов. С учетом полученной информации вырабатываются решения для создания штаба по введению в действие одного из оперативных планов МВД или национальной гвардии («сирена», «гром», «набат», «рубеж» и т.п.).

Задержание, как следственное действие, но в основном требующее организационно-управленческих действий, состоит из следующих этапов: планирование; оперативно-тактическая операция по задержанию; блокирование; оцепление, место нахождения преступников, как правило, обеспечиваются в два кольца; формирование ОМОН (в резерве Спецназ) национальная гвардия, оснащенной соответствующим вооружением, средствами индивидуальной защиты, связь со всеми позывными с руководством СОГ (как правило, присутствует прокурор для обеспечения законности и инструктаж участников группы задержания и СОГ. После задержания обеспечить охраной каждого задержанного, провести личный

обыск и допрос.

Судебно-следственная практика показывает, что убийство, совершенное по найму всегда неочевидное. Как правило, состав преступной группы состоит из нескольких лиц, заказчик (организатор), посредник (их может быть несколько), исполнитель (стрелок) и т.п. В таких случаях, как правило создаются следственно-оперативная группа или создают следственную группу и приказом начальника органа дознания прикомандировывают оперативного сотрудника, который получает поручения от руководителя следственной группы для выполнения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

При планировании многоэпизодного уголовного дела по расследованию серийных убийств, совершенных по найму важное значение имеет выявление типичных следственных ситуаций, которая становится очевидным после проведения ряда следственных действий по исходной информации, образующей следующие ситуации: поступило заявление об обнаружении трупа; расчленённого или скелитированного трупа; при подготовке строительной площадки обнаружены костные останки трупа с одеждой и принадлежностями; о безвестном исчезновении человека, когда имеются сведения получение в ходе оперативно-розыскной деятельности о возможном лишении жизни. Например, при первой ситуации, когда обнаружен труп, при планировании необходимо провести осмотр места происшествия и обнаружение трупа; опрос лиц, обнаруживших труп; оперативно-розыскные мероприятия по установлению очевидцев преступления. Таким образом, по возможности необходимо установить сценарий, по которому развивалось преступное деяние. При обнаружении расчлененного трупа по останкам необходимо установить целостность трупа. Для этого, патологоанатомы и судебные медики с использованием результатов СМЭ, устанавливают соответствие частей тела к единому целому. В ситуации, когда обнаружены останки трупа, одежды и некоторые

принадлежности, необходимо реконструировать для предъявления к опознанию.

По материалам о безвестном исчезновении человека, необходимо проверить обнаруженные трупы для установления личности. Исходя из имеющейся исходной информации, необходимо осуществить мероприятия по нескольким направлениям: установление личности потерпевшего, в зависимости от способа подготовки совершения убийства установить возможных подозреваемых; от характерных признаков нанесенных телесных повреждений обнаруженных на теле трупа и предметы, орудия и средства нанесения повреждений имеющихся на теле трупа установить возможных предполагаемых преступников; от особенностей оставляемых следов на месте происшествия (убийства) или на месте обнаружения трупа спрогнозировать возможных подозреваемых. Установление характера заказного убийства по результатам проверки вышеперечисленных мероприятий и в зависимости от обстановки и места происшествия; а также по времени совершения преступления. Важное значение имеет установление преступно-профессиональные приемы, умения и навыков лица совершившего убийства по найму.

Вышеперечисленные обстоятельства события преступления характеризуют о возможном убийстве, совершенном по найму или как иногда пишут, заказного убийства. По результатам проверки общей версии, в зависимости от фактических материалов, полученных в ходе осмотра места происшествия, телесных повреждений на трупе, данные о личности потерпевшего, позволяют выдвинуть частные версии относительно заказчика, посредника, исполнителя, а также цель и мотив заказного убийства.

Как правило, по делам об убийствах, совершенных организованной преступной группой могут быть выделены **следующие версии:** убийство совершено организованной преступной группой в процессе «разборки» с

враждующей организованной преступной группой; убийство совершено организованной преступной группой в связи с внутригрупповым конфликтом; убийство совершено организованной преступной группой в связи с контролем над коммерческой деятельностью потерпевшего; убийство совершено организованной преступной группой из корыстных побуждений с целью хищения денежно-материальных ценностей потерпевшего либо с целью завладения его жилой площадью; убийство совершено организованной преступной группой, специализирующейся на заказных убийствах.

В деятельности следователя по планированию расследования выделяют следующие основные элементы: изучение имеющихся фактических данных; выдвижение версий, определение вопросов, подлежащих выяснению; определение круга следственных действий и организационных мероприятий, подлежащих проведению по каждой версии, сроков и последовательности их проведения, а также исполнителей, корректировка плана в ходе расследования в соответствии с полученной информацией. Изложенное позволяет высказать мнение о том, что на базе оценки каждой типичной следственной ситуации и построенных типичных версий, а также знании криминалистической характеристики данного вида преступлений, намечаются подлежащие доказыванию обстоятельства и типичный комплекс доказательственных фактов, а для выявления и фиксации последних - круг следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет обеспечить четкую организацию и планирование расследования в процессе всего производства по делу об убийстве, совершенном организованной преступной группой.

Высказанный тезис подтверждается мнением И.М. Лузгина, который написал, что «перспективная модель расследования имеет определенную структуру, ее элементами являются: версия, объясняющая характер преступления; рабочая программа или собственная модель

поведения следователя»[25]. Выполняя отдельные следственные и иные процессуальные действия и ОРМ при планировании следователь исходит из конкретной следственной, оперативно-розыскной и экспертной ситуации, разрабатываются следственные и оперативно-розыскные, а также экспертные версии. Вместе с тем, в судебно-следственной практике выявлены типичные ошибки при планировании многоэпизодных, с большим объемом следственных и процессуальных действий, проводимых СОГ. Наблюдаемые недостатки и упущения, в основном, сводятся к нерациональному неравномерному распределению руководителем СОГ или отдельных членов СОГ своих сил, времени, распылению внимания на различные малозначимые эпизоды уголовного дела. Это приводит к необоснованным нарушениям сроков расследования. Примером может быть расследованное преступление предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, т.е. мошенничество и повлекшее лишения права гражданина на жилое помещение, совершенное организованной преступной группой состоящее из 46 эпизодов; служебный подлог документов (ст. 292 УК РФ) – 18 эпизодов; неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожению, блокированию, модификацию либо копирование компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) – 12 эпизодов; злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) – 14 эпизодов; преднамеренное банкротство (ст. 198 УК РФ) – 2 эпизода, совершенное с 2007 по 2013 г. По делу проведено 40 документальных проверок и ревизий, 186 различных экспертиз (преимущественно судебно-почерковедческие и судебно-бухгалтерские), допрошено 128 потерпевших, 68 свидетелей, 28 специалистов, проведено 218 осмотров документов и предметов. Данное многоэпизодное дело в разное время расследовалось следователями ФСБ, СУ СК России и ГСУ при ГУ МВД по Краснодарскому краю. В результате некоторые обвиняемые в ходе судебного разбирательства были оправданы, а некоторые осуждены. Своевременное и качественное выполнение планов

способствует недопущению ошибок, пробелов допущенных в ходе следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных (поисковых) мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия.

В связи с этим уместно вспомнить мнение Г.А. Зорина о том, что «планирование – это средство оперативной профилактики следственных ошибок, состоящее в постоянном сопоставлении хода и промежуточных результатов с ожидаемым»[26]. Соглашаясь с мнением Г.А. Зорина, автор также полагает, что планирование также связано с принятием организационно-управленческих решений о вынесении постановления для производства иных процессуальных действий (задержание, производство судебных экспертиз, проведение оперативно-розыскных (поисковых) мероприятий и т.д., а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий предполагает оперативную профилактику по недопущению процессуальных и организационно-управленческих ошибок.

Следовательно, при таком подходе к планированию расследования многоэпизодных дел руководителю СОГ, позволяет постоянно корректировать план расследования по каждому эпизоду преступной деятельности с учетом роли каждого участника.

Литература

1. Решетников В.Я. Следственные ситуации и тактические операции по делам о завладении из жилища имуществом граждан: автореф. дис.канд. юрид. наук / В.Я. Решетников – Саратов, 1995 – с. 12.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография // Т.С. Волчецкая / Под рук. Н.П. Яблоков – М.: 1997 – с. 228.
3. Данильян Э.С. Построение и проверка розыскных версий: Монография / Э.С. Данильян – Краснодар КрУ МВД РФ, 2015 г. – 142 с.
4. Кузьмин С.В. «Белые пятна» в теории планирования расследования преступлений / С.В. Кузьмин – Вестник криминалистики/ Под ред. А.Г. Филиппова - М., Спарк, 2008, Вып. № 3(27). С. 40-46.
5. Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики: Монография / С.А. Куемжиева, В.Д. Зеленский. – Краснодар, КубГАУ, 2015. – С. 43–111.
6. Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характера

судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук / Е.И. Комарова – Воронеж, 2009. С. 13.

7. Баранов М.В. Ситуационные задачи и механизм их решения в структуре следственной деятельности: автореф. дис. канд. юрид. наук / М.В. Баранов – Ростов-на-Дону, 2012. – с.

8. Горшенин Л.Г. Криминалистическое прогнозирование: монография / Л.Г. Горшенин – М.: 1992 – с. 286.; Горшенин Л.Г. Основы теории криминалистического прогнозирования: монография/ Л.Г. Горшенин – М.: 1993 – с. 318.

9. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. канд. юрид. наук / В.П. Крамаренко – Краснодар, 2012 – с. 7-8.

10. Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: автореф. дис. канд. юрид. наук. / М.В. Зюзина – Краснодар, 2012 – С. 11.

11. Зеленский В.Д., Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография / В.Д. Зеленский – Краснодар, КубГАУ, 2011 – 156 с.

12. Можяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы как средство интенсификации деятельности следователя / Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 28-29 мая 2010 г. в 3-х ч. Академия управления МВД РФ, 2010. Ч. 1. С. 278.

13. Дубровицкая Л.П. О соотношении понятий «планирование» и «организация» расследования преступлений // Организация расследования преступлений органами внутренних дел. М., 1978. С. 34–35.

14. Коцюмбас С.М. Ситуационные особенности методики расследования притуплений, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления: автореф. дис. канд. юрид. наук / С.М. Коцюмбас – Краснодар, 2013 – с. 12.

15. Лобов С.А. К вопросу о соотношении планирования расследования по уголовным делам с календарным планированием труда следователя //Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции 25 апреля 2014 г. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – С. 257-260.

16. Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. канд. Юрид. наук / В.А. Шефер – Калининград, 2015 – С. 15.

17. Кузьмин С.В. Нерешенные проблемы планирования расследования преступлений // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвуз. Научно-практической конференции: В 2-х частях. – М.: Академия управления МВД России. 2007. Ч. 2. – С.151.

18. Кузьмин С.В. Указ. Соч. – С. 158.

19. Горячев Э.К. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / Э.К. Горячев: дис.канд. юрид. наук. М., 2004. – с. 127.

20. Есин С.Н. Криминалистическое обеспечение розыска лиц, скрывавшихся от следствия и суда / С.Н. Есин: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21 (он в организационное обеспечение включает особенности организации межведомственного и внутриведомственного, стратегического и тактического взаимодействий).

21. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин – 1970. С.58-59.
22. Ларин А.М. Указ. Соч. с. 72.
23. Шаталов А.С. Проблемы методологии научных исследований в криминалистике (на примере криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений: формирование и практическая реализация / Материалы межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (г. Москва, 25 марта 2014 г.): отв. Ред. А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Е.П. Ищенко, И.П. Можяева – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 114-124 и др.
24. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: Монография / Е.П. Ищенко, Н.Б. Водянова – М., 2010. с. 285; Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: Монография/ А.В. Шмонин – М., 2010. – С. 278.
25. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования: Монография/ И.М. Лузгин, - М.: 1973. – С. 91–92.
26. Зорин Г.А. Криминалистическая методология: Монография / Г.А. Зорин – Минск, 2000. – С. 80.

References

24. Reshetnikov V.Ja. Sledstvennye situacii i takticheskie operacii po delam o zavladenii iz zhilishha imushhestvom grazhdan: avtoref. dis.kand. jurid. nauk / V.Ja. Reshetnikov – Saratov, 1995 – s. 12.
25. Volcheckaja T.S. Kriminalisticheskaja situologija: monografija // T.S. Volcheckaja / Pod ruk. N.P. Jablokov – М.: 1997 – s. 228.
3. Daniljan E.S. Postroenie i proverka rozysknyh versij: Monografija / E.S. Danil'jan – Krasnodar KrU MVD RF, 2015 g. – 142 s.
4. Kuz'min S.V. «Belye pjatna» v teorii planirovanija rassledovanija prestuplenij / S.V. Kuz'min – Vestnik kriminalistiki/ Pod red. A.G. Filippova - М., Spark, 2008, Vyp. № 3(27). S. 40-46.
5. Zelenskij V.D. Obshhie polozenija kriminalisticheskoi metodiki: Monografija / S.A. Kuemzhieva, V.D. Zelenskij. – Krasnodar, KubGAU, 2015. – S. 43–111.
6. Komarova E.I. Vlijanie oshibok dosudebnogo proizvodstva i haraktera sudebnoj situacii na taktiku podderzhanija gosudarstvennogo obvinenija v sude pervoj instancii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk / E.I. Komarova – Voronezh, 2009. S. 13.
7. Baranov M.V. Situacionnye zadachi i mehanizm ih reshenija v strukture sledstvennoj dejatel'nosti: avtoref. dis. kand. jurid. nauk / M.V. Baranov – Rostov-na-Donu, 2012. – s.
8. Gorshenin L.G. Kriminalisticheskoe prognozirovanie: monografija / L.G. Gorshenin – М.: 1992 – s. 286.; Gorshenin L.G. Osnovy teorii kriminalisticheskogo prognozirovanija: monografija/ L.G. Gorshenin – М.: 1993 – s. 318.
9. Kramarenko V.P. Situacionnyj podhod k vyjavleniju i preodoleniju sledstvennyh oshibok: avtoref. dis. kand. jurid. nauk / V.P. Kramarenko – Krasnodar, 2012 – s. 7-8.
10. Zjuzina M.V. Situacionnyj podhod v kriminalisticheskoi metodike rassledovanija i sudebnogo sledstvija po ugovolnym delam o kvartirnyh krazhah: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. / M.V. Zjuzina – Krasnodar, 2012 – S. 11.
11. Zelenskij V.D, Teoreticheskie voprosy organizacii rassledovanija prestuplenij: monografija / V.D. Zelenskij – Krasnodar, KubGAU, 2011 – 156 s.
12. Mozhaeva I.P., Stepanov V.V. Organizacionnye osnovy kak sredstvo intensivacii dejatel'nosti sledovatelja / Problemy sovremennogo sostojanija i puti razvitija organov

predvaritel'nogo sledstvija: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 28-29 maja 2010 g. v 3-h ch. Akademiya upravlenija MVD RF, 2010. Ch. 1. S. 278.

13. Dubrovickaja L.P. O sootnoshenii ponjatij «planirovanie» i «organizacija» rassledovanija prestuplenij // Organizacija rassledovanija prestuplenij organami vnutrennih del. M., 1978. S. 34–35.

14. Kocjumbas S.M. Situacionnye osobennosti metodiki rassledovanija prituplenij, sovershennyh deputatami zakonodatel'nogo organa gosudarstvennoj vlasti subjekta RF i vybornogo organa mestnogo samoupravlenija: avtoref. dis. kand. jurid. nauk / S.M. Kocjumbas – Krasnodar, 2013 – s. 12.

15. Lobov S.A. K voprosu o sootnoshenii planirovanija rassledovanija po ugovolnym delam s kalendarnym planirovaniem truda sledovatelja //Kriminalistika i sudebno-jekspertnaja dejatel'nost' v uslovijah sovremennosti. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 25 aprelya 2014 g. – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2014. – S. 257-260.

16. Shefer V.A. Kriminalisticheskie versii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty formirovanija i proverki s pozicij situacionnogo podhoda: avtoref. dis. kond. Jurid. nauk / V.A. Shefer – Kaliningrad, 2015 – S. 15.

17. Kuz'min S.V. Nereshennye problemy planirovanija rassledovanija prestuplenij // Problemy upravlenija organami rassledovanija prestuplenij v svjazi s izmeneniem ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva: Materialy mezhvuz. Nauchno-prakticheskoj konferencii: V 2-h chastjah. – M.: Akademiya upravlenija MVD Rossii. 2007. Ch. 2. – S.151.

18. Kuz'min S.V. Ukaz. Soch. – S. 158.

19. Gorjachev Je.K. Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplenij / Je.K. Gorjachev: dis.kand. jurid. nauk. M., 2004. – s. 127.

20. Esin S.N. Kriminalisticheskoe obespechenie rozyska lic, skryvavshih'sja ot sledstvija i suda / S.N. Esin: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. M., 2009. S. 21 (on v organizacionnoe obespechenie vključaet osobennosti organizacii mezhhvedomstvennogo i vnutrivedomstvennogo, strategičeskogo i taktičeskogo vzaimodejstvija).

21. Larin A.M. Rassledovanie po ugovolnomu delu. Planirovanie, organizacija / A.M. Larin – 1970. S.58-59.

22. Larin A.M. Ukaz. Soch. s. 72.

23. Shatalov A.S. Problemy metodologii nauchnyh issledovanij v kriminalistike (na primere kriminalisticheskoj algoritmizacii i programmirovanija rassledovanija prestuplenij: formirovanie i praktičeskaja realizacija / Materialy mezhvuzovskogo nauchno-praktičeskogo seminarja «Raskrytie i rassledovanie prestuplenij: nauka, praktika, opyt» (g. Moskva, 25 marta 2014 g.): otv. Red. A.F. Volynskij, B.Ja. Gavrilov, E.P. Ishhenko, I.P. Mozhaeva – M.: Jurlitinform, 2014. – S. 114-124 i dr.

24. Ischenko E.P., Vodjanova N.B. Algoritmizacija sledstvennoj dejatel'nosti: Monografija / E.P. Ishhenko, N.B. Vodjanova – M., 2010. s. 285; Shmonin A.V. Metodologija kriminalisticheskoj metodiki: Monografija/ A.V. Shmonin – M., 2010. – S. 278.

25. Luzgin I.M. Metodologičeskije problemy rassledovanija: Monografija/ I.M. Luzgin, - M.: 1973. – S. 91–92.

26. Zorin G.A. Kriminalisticheskaja metodologija: Monografija / G.A. Zorin – Minsk, 2000. – S. 80.